Евгений Карчагин

Тело как проблема справедливости

Рецензия на книгу Fabre C. (2006) Whose Body is it Anyway? Justice and the Integrity of the Person. Oxford University Press

Начиная с 1970-х годов благодаря дискуссиям, развернувшимся вокруг концепции Дж. Ролза, проблематика справедливости перестала быть сугубо абстрактной, дурной метафизикой. В последние десятилетия справедливость остается одной из важнейших тем для социальных наук вообще и для социологии, в частности [Feagin, 2001]. При этом на смену универсалистским теориям приходят концепции, учитывающие реальную множественность контекстов справедливости. Одним из таких контекстов выступает человеческое тело, которое от древнейших мифологических представлений о расчленении тела Первочеловека (Пань-гу, Пуруша и др.) как истока для генезиса всего сущего и до психофизической проблемы, наиболее ярко выраженной в картезианском дуализме протяженной и мыслящей субстанций, и сегодня предстает важнейшим мировоззренческим концептом и проблемой.

Тело имеет возможность стать и часто становится проблемой справедливости прежде всего в силу своей наглядности и очевидности. Ж.-Л. Нанси проницательно замечает, что «не существует иной очевидности, ясной и отчетливой, как того требует Декарт, кроме очевидности тела. Тела очевидны, поэтому любая правота и любая справедливость начинаются и кончаются в них. Несправедливость в том, чтобы смешивать их, разбивать, дробить, душить, делать неразличимыми (стягивая вокруг единого темного центра, уплотняя так, чтобы между ними, внутри них остава-

Карчагин Евгений Владимирович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии ВолгГАСУ. Научные интересы: социальная философия, философия культуры, исследования справедливости. E-mail: evkarchagin@gmail.com

Evgeny Karchagin — PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering.

лось пространства — даже пространства их собственной смерти)» [Нанси, 1999, с. 74-75]. Очевидность тела есть свойство не только индивидов, широко известны не менее очевидная неопровержимость политического умножения тел, показанная, например, Э. Канторовичем, или рассмотрение коллективов как социальных тел (Церковь как Тело Христа, Государство как тело Левиафана). В этой связи уместна знаменитая ремарка Томаса Гоббса о справедливости как разуме Левиафана: «Искусством создан тот великий Левиафан, который называется Республикой, или Государством (Commonwealth, or State), по-латыни — Civitas, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан. В этом Левиафане*... справедливость* и *законы* суть искусственный *разум* (reason) и *воля*; *гражданский мир — здоровье, смута — болезнь* и *гражданская война — смерть*» [Гоббс, 2001, с. 8].

Тело — идеальный фокус для проблемы справедливости, начиная с биоэтики и заканчивая мобильностью (как удобного перемещения, перевозки и транспортировки тел). Проблематичность тела для дискурса о справедливости состоит в том, что тело является фигурантом разных социокультурных порядков, которые могут мыслиться как несправедливые. В рамках этих порядков тело может стать объектом справедливости, то есть тем, что следует оценивать и регламентировать с позиции ценности или норм справедливости. Конечно, не все способы использования человеческого тела можно осмыслить как прямую проблему справедливости. Однако те порядки использования тел (а), которые связаны с установлением и функционированием порядков равенства и неравенства, интерпретируемых как безусловно неоправданные и нелегитимные, однозначно задействуют тему справедливости. Можно выделить несколько ракурсов проблемы справедливости в отношении тела: широкий биоэтический (проблема эвтаназии как «благой смерти» тела, аборты как проблема убийства нерожденного тела, клонирование как дупликация тела, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, пересадка органов тела); узкий биоэтический или биомедицинский (доступность услуг здравоохранения); политический, юридический и социокультурный (гендерные и расовые различия, лишний вес как особые качества тела и проблема дискриминации по внешним телесным признакам; практики сексуальности; проституция; индустрия косметических и эстетических манипуляций с телом) и т. д.

Если исходить из того, что справедливость вообще — это оправданность и легитимность социокультурного порядка, то главный вопрос заключается в том, какое положение тело должно занимать в общем порядке вещей, в общем «порядке всего». Две разновидности частной справедливости (воздающая и распределяющая), выделенные еще Аристотелем в знаменитой пятой книге «Никомаховой этики», в той или иной мере также затрагивают человеческое тело и направлены на получение более конкретного ответа на указанный вопрос. Во-первых, тело может выступать как объект наказания, вплоть до смертной казни. Интересно, что принцип талиона сформулирован как равный обмен частей тела: «око за око, зуб за зуб». Это, безусловно, задает древнейшую перспективу для ретрибутивной (воздающей) справедливости. Во-вторых, тело выступает как индикатор социально значимых различий, оно может быть объектом эксплуатации и дискриминации. В контексте теорий распределительной (дистрибутивной) справедливости значимо как раз обсуждение права контролировать свое и чужое тело и того, до каких пределов это право может быть реализуемо.

Книга французской исследовательницы Сесиль Фабре «Так чье это тело? Справедливость и целостность личности» [Fabre, 2006] представляет собой пример содержательного теоретического анализа проблемы дистрибутивной справедливости и человеческого тела. Эта книга хоть и вышла десять лет назад, но в части выводов и использованного материала не устарела до сих пор. Фабре является автором добротного введения в современные теории справедливости [Fabre, 2007], а в настоящее время занимается проблематикой справедливой войны. Таким образом, для исследования связи между телом и концептом справедливости привлекается широкая теоретическая база.

Книга написана в академическом аналитическом стиле с подробным разбором аргументов. Это довольно детальное обсуждение возможностей применения принципов справедливости к новым территориям, «по сю сторону» телесных покровов. Цель работы, по словам автора, состоит в том, чтобы рассказать о «праве контролировать то, что случается с нами, так же, как и с другими людьми, и до какой степени» [Fabre, 2006, p. 4]. Фабре склонна рассматривать тело и его части как личную собственность, аналогично материальным ресурсам [Ibid, p. 124]. Она считает, что аналогия с ресурсами, доходами и налогами для индивида может быть корректной, только если именно индивид есть подлинный владелец своего тела, а не какая-либо надындивидуальная структура (например, государство). Иными словами, книга С. Фабре содержит доводы для утверждения о том, что наши тела должны принадлежать не только нам, но и другим индивидам.

Фабре в этом смысле — сторонница либерализации принципов справедливости в отношении человеческого тела. Автор стремится показать, что «либеральный проект не может остановиться на ослаблении владения индивидами своими материальными ресурсами: он должен идти дальше и ослабить их владение некоторыми из частей тела, а также употребление личных способностей; в то же время, однако, он должен признать, что люди имеют право осуществлять продажу органов, проституцию, а также заключать контракты на суррогатное материнство, короче говоря, имеют право сделать свои органы доступными для платежа в сферах, до сих пор бывших ограниченными альтруизмом, любовью и желанием» [p. 221].

Книга содержит восемь глав: первые три («Теория справедливости на основе прав», «Добрый самаритянин», «Гражданская служба») охватывают теоретико-методологические основания концепции Фабре, а остальные пять глав («Конфискация органов трупа», «Конфискация органов живых», «Продажа органов», «Проституция», «Контракты о суррогатном материнстве») посвящены обсуждению нескольких современных (возможных и действительных) способов использования тела. Тем самым Фабре фокусируется на нескольких видах использования тела: помощь в чрезвычайных обстоятельствах, персональные услуги (включая гражданскую службу и право на сексуальные услуги), трансплантация органов, репродуктивные услуги.

В первой главе французская исследовательница пишет о концепции справедливости, основанной на теории прав. В соответствии с этой теорией справедливость должна удовлетворять двум принципам: принципу достаточности, согласно которому люди имеют право на те ресурсы, которые им необходимы для того, чтобы иметь в жизни *минимальный уровень процветания*, и принципу автономии, направленному на обеспечение для всех такой жизни, в результате которой все люди должны иметь возможность пользоваться результатами своего труда в процессе осуществления своего представления о благе.

Вторая глава защищает первую из четырех обязанностей помогать людям путем предоставления им личных услуг, а именно, обязанность помочь кому-то, находящемуся в опасности, в общем, добродетель «милосердного самаритянина». Пренебрежение такой обязанностью стандартно рассматривается как неисполнение долга милосердия или как неспособность быть альтруистом. Напротив, неспособность дать бедным необходимые им материальные ресурсы обычно осуждается как нарушение справедливости. В третьей главе показывается, что принцип достаточности требует, чтобы все трудоспособные лица обеспечивали персональ-

ными услугами всех нуждающихся так, чтобы улучшить свои перспективы для минимального жизненного процветания. Более конкретно этот принцип требует, чтобы каждый трудоспособный совершеннолетний человек выполнял то, что называется «гражданской службой», то есть работал в течение одного года на прожиточный минимум в школах, больницах и других социальных учреждениях.

Далее в четвертой и пятой главах Фабре переходит к частям тела. Необходимые для нужд медицины органы и биоматериалы малодоступны, и это имеет серьезные негативные последствия для тысяч людей, качество жизни которых, как, впрочем, и вся жизнь в целом сильно зависит от получения крови, костного мозга и т. п. Соответственно, если кто-то полагает, что интерес нуждающихся состоит в проведении минимального процветания и тем более в том, чтобы оставаться живым, то этого вполне достаточно, чтобы дать им право на некоторые из материальных ресурсов людей, имеющих достаток, через налогообложение и введение ограничений на завещания и наследования. Если продолжить эту мысль, то этот же самый интерес является столь же достаточным, чтобы дать больным право на пригодные органы уже умерших тел. Аналогично при некоторых обстоятельствах необходимо предоставить нуждающимся право и на части тела живых. При этом Фабре пытается опровергнуть контраргументы, основанные на признании важности личной целостности и индивидуальной автономии. В самом деле можно выступать за конфискацию некоторых частей живого тела без повреждения автономии трудоспособного человека.

В шестой главе защищается утверждение, что физические лица имеют право продавать и покупать органы. Но есть ли у них право на аренду и прокат своих и чужих органов для сексуальных и репродуктивных услуг? То, что они имеют право на первое, не значит, что они имеют право на последнее. Действительно, важно отличать продажу органов от суррогатного материнства и проституции. В то время как отдельные лица (при некоторых обстоятельствах) по принципу справедливости должны сделать свои органы доступными для тех, кто в них нуждается, они не находятся под тем же действием долга справедливости, чтобы предлагать себя для сексуальных и репродуктивных услуг. Таким образом, вопросы проституции и суррогатного материнства, с одной стороны, и вопросы продажи органов, с другой стороны, возникают на очень разных основаниях. Так, продажа ресурса в отличие от лизинга приводит к его полной потере. Тем не менее, когда мы продаем свою почку или роговицу глаза, мы по общему признанию, не вовлекаем в действие интимную часть себя,

как мы делаем, когда занимаемся сексом или вынашиваем ребенка. В значительной степени эти сделки отличаются друг от друга в своих последствиях для человека-продавца. Наконец, проституция и суррогатное материнство в отличие от продажи органов поднимают гендерные вопросы, требующие самого широкого обсуждения. Таким образом, в двух заключительных главах утверждается, что индивиды имеют право сдавать в аренду, а также нанимать тела друг друга для сексуальных и репродуктивных услуг.

Проблема тела и справедливости в интерпретации Фабре получает существенную глубину и значительную прорисовку. После прочтения книги становится заметна некоторая непоследовательность в рамках большинства правовых систем. В то время как законы нам говорят, что мы имеем полный контроль над собой, на самом деле юридически запрещено продавать свои органы или сексуальные услуги, даже если это не причиняет вреда другим, а в случае продажи органов даже помогает тем, кто имеет в этом подлинную нужду. Конечно, Фабре не утверждает, что требуется провести тотальное перераспределение ресурсов, в котором каждый член общества получил бы равное их количество. Она правомерно считает, что конфискация органов не отрицает телесную автономию. При этом перераспределение органов должно реализовываться, когда люди утрачивают способность иметь минимальное жизненное процветание.

Однако, если аргументы, касающиеся трансфера органов, представляются неожиданно интересными и в чем-то убедительными с точки зрения справедливости, то вопрос о проституции не представляется столь же ясным. Фабре приходит к выводу, что ключевая проблема с проституцией не в том, что это акт предоставления сексуальных услуг за деньги. Она признает, что подавляющее большинство женщин не стали бы заниматься проституцией, если бы имели доступ к другим экономическим возможностям. Таким образом, ее утверждение, что абсолютное право на проституцию требуется в интересах справедливости, не является убедительным.

В конечном счете мировоззренческая рамка книги вписывается в известное идейное противостояние либеральной традиции и ее антагонистов по вопросу уместности на рынке тех или иных явлений. Так, коммунитарист Майкл Уолцер считает, что «абстрактная универсальность денег подрезана и ограничена созданием ценностей, которым нельзя легко назначить цену или которым мы не хотим назначать цену» [Walzer, 1983, p. 97]. Хотя эти ценности постоянно дискутируются, их можно назвать [Ibid, p. 100-103]). И первым

пунктом в этом перечне «запрещенных товаров» называются именно люди и их свобода (с позиции Уолцера продаваться может только рабочая сила и производимые людьми вещи).

Чем же хороша книга Фабре? Тем, что она предлагает свой вариант расширенной системы либеральной аргументации в пользу разностороннего использования тела и его частей в рамках проблемы распределительной справедливости. С ее позицией можно не соглашаться, это даже нетрудно сделать, поскольку не все основные понятия и темы в достаточной мере проанализированы, не все аргументы ясно прописаны и выстроены во внятную логическую цепочку, и к ним при желании легко подбираются контрдоводы. В этом, однако, ее безусловная ценность: она демонстрирует аргументационные возможности либеральных доводов по поводу вовлечения тела, а также его частей и органов в процессы социальных дистрибуций и социального контроля. Это не набор рецептов, не манифест партии или идеологии, это не политическая программа и не дорожная карта социальной политики. Это аргументированный теоретический философский текст, сильные и слабые стороны которого предлагается оценить заинтересованному читателю, ценящему открытое аналитическое обсуждение важных моральных и социальных проблем.

Библиография

Гоббс Т. (2001) *Левиафан*, М: Мысль.

Нанси Ж.-Л. (1999) *Corpus*, М.: Ad Marginem.

Fabre C. (2006) *Whose Body Is It Anyway. Justice and the Integrity of the Person*, Oxford: Oxford University Press.

Fabre C. (2007). *Justice in a changing world*, Cambridge: Polity Press.

Feagin J. (2001). Social justice and sociology: Agenda as for the 21st century. *American Sociological Review*, 66: 1-20.

Walzer M. (1983) *Spheres of Justice: a defense of pluralism and equality*. N. Y.: Basic Books.

References

Hobbes T. (2001) *Leviathan*, Moscow: Mysl'.

Nancy J.-L. (1999) *Corpus*, М.: Ad Marginem.

Fabre C. (2006) *Whose Body Is It Anyway. Justice and the Integrity of the Person*, Oxford: Oxford University Press.

Fabre C. (2007). *Justice in a changing world*, Cambridge: Polity Press.

Feagin J. (2001). Social justice and sociology: Agenda as for the 21st century. *American Sociological Review*, 66: 1-20.

Walzer M. (1983) *Spheres of Justice: a defense of pluralism and equality*. N. Y.: Basic Books.